

ПРИГОВОР

по делу цебельдинских кулаков,

Р 246883

вынесенный специальным присутствием Высшего суда ССР Абхазии 15 ноября 1929 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
АБХАЗИИ им. М. Г. МАЛАСКИЕ
ПРОВЕРИТЕЛЮ

«СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ».
СУХУМ.
1929 г.

Главлит А 95. Гостип.
ВСНХ „им. В. И. Ленина“

Именем советской социалистической республики Абхазии специальное присутствие Высшего суда ССР Абхазии, в составе председательствующего Талахадзе И. И. и членов: Кукбая А. У. и Чолокьяна, при секретаре Церетели и пом. секретаря Азаречич, с участием государственных обвинителей Лагвилава Т. и Тарба А., общественных обвинителей т. т. Миносьяна, Меликсетова и Богдаяна и членов коллегии защитников: т. т. Лукьянова, Ундольского, Цецхладзе, Полякова, Липшица, Хожомия и Млаховского, рассмотрев в судебном заседании от 20 октября по 15 ноября 1929 года, в городе Сухуме дело о кулацко-вредительской организации по обвинению:

1. Топчиана Маркоза Акоповича, — 41 года, с низшим образованием, бывш. члена КП(б)Г с 1918 года, бывш. члена АбЦИК и бывш. зав. табачным отделом Абтабсоюза, в прошлом торговца и кулака, по ст. ст. 58⁷, 58⁸, 58¹³, 135 и 192 УК ССР Г.
2. Топчиана Месропа Акоповича — 46 лет, кулака и торговца, со средним образованием, судившегося, по ст. ст. 58⁷, 58⁸ и 17, 122 УК ССР Г.;
3. Топчиана Погоса Акоповича — 55 лет, малограмотного, кулака-торговца, бывш. члена правления цебельд. райтабкооп и сортировщика Абгосторга, судившегося, по ст. ст. 58⁷, 58⁸, 122 ч. 2 и 123 УК ССР Г.;
4. Топчиана Арзумана Погосовича — 33 лет, образования низшего, кулака, бывш. председателя цебельдинского сельсовета и райтабкооп по ст. ст. 58⁷, 58⁸ и 122 ч. 2 УК ССР Г.;
5. Топчиана Карапета Саркисовича — 27 лет, малограмотного, кулака, бывш. милиционера, по ст. ст. 58⁷ и 58 УК ССР Г.;
6. Топчиана Карапета Арутюновича — 39 лет, малограмотного, кулака, бывш. члена КП(б)Г и бывшего председельсовета, по ст. ст. 58⁷ и 58⁸ УК ССР Г.;
7. Караханьяна Сетрака Мкртычевича — 36 лет, малограмотного, бывш. главаря банды дашнаков маузеристов, оперировавших на границе Турции по ст. ст. 58⁷ и 58⁸ УК ССР Г.;
8. Топчиана Левона Месроповича — 28 лет, с низшим образованием, кулака-торговца, по ст. ст. 58⁷ и 58⁸ УК ССР Г.;
9. Сафьянова Ивана Константиновича —

48 лет, грамотного, кулака, бывш. зам. пред. цебельд. сельсовета и уполномоченного цебельдинского отделения Абгосторга, судившегося, по ст. ст. 58⁷, 58⁸ и 122 ч. 2 УК ССР Г.;

10. Топчиана Амбарцума (Амписка) Погосовича, 33 лет, кулака-торговца, малограмотного, по ст. ст. 58⁷ и 82 УК ССР Г.;

11. Топчиана Акопа Месроповича — 20 лет, кулака, с средним образованием, по ст. ст. 58⁷ и 58⁸ УК ССР Г.;

12. Белукбашьяна Ованеса Акоповича — 40 лет, неграмотного, кулака, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

13. Атакиана Галуста Акоповича — 29 лет, малограмотного, середняка, по ст. ст. 58⁷ и 95 УК ССР Г.;

14. Топчиана Тиграна Погосовича — 22 лет, с низшим образованием, кулака, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

15. Чакирьяна Акопа Аветисовича — 32 лет, малограмотного, кулака, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

16. Нексарьяна Погоса Карапетовича — 30 лет, неграмотного, бывш. бандита-дашнака, маузериста на территории Турции, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

17. Домбольшана Карапета Аветисовича — 46 лет, малограмотного, бывш. кулака, бывш. председателя латского сельсовета, по ст. ст. 58⁷ и 126 УК ССР Г.;

18. Топольяна Грача Мкртычевича — 31 года, малограмотного, кулака, судившегося, по ст. ст. 58⁷ и 124 УК ССР Г.;

19. Топольяна Нерсеса Мкртычевича — 29 лет, кулака малограмотного, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

20. Мелконьяна Александра Мисаковича — 29 лет, с низшим образованием, кулака, судившегося, бывш. председателя цебельдинского райтабкооп, по ст. ст. 58⁷ и 122 ч. 2 УК ССР Г.;

21. Мавопуло Кузьмы Ильича — 35 лет, с низшим образованием, судившегося, кулака-торговца, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

22. Минасьяна Минаса Саркисовича — 36 лет, малограмотного, кулака, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

23. Чакирьяна Карапета Аветисовича — 36 лет, малограмотного, кулака, по ст. ст. 58⁷ УК ССР Г.;

24. Чакирьяна Маркоза Аветисовича — 41 года, малограмотного, кулака, по ст. ст. 58⁷ и 80 УК ССР Г.;

25. Аветисьяна Аветиса Карапетовича —

25 лет, малограмотного, середняка, по ст. 58, УК ССРГ;

26. Топчиана Миграна Арутюновича — 35 лет, малограмотного, кулака-торговца, по ст. ст. 58; и 58, УК ССР Г;

27. Чаклова Константина Александровича — 35 лет, грамотного, кулака, бывш. кассира чебельдинского райтабкоопа, по ст. 122 УК ССР Г;

28. Миносьяна Ваграма Григорьевича — 26 лет, грамотного, бывш. члена КП(б)Г и бывшего председателя чебельдинского ЕПО, по ст. 122 2 ч. УК ССР Г;

29. Аракельяна Григорика Геворковича — 35 лет, кулака, с низшим образованием, бывш. члена КП(б)Г и бывшего сортировщика ольгинского райтабкоопа по ст. ст. 186, 80, 120 и 75, ч. 2 УК ССР Г;

30. Геличали Стеллана Харлампиевича — 35 лет, с низшим образованием, кулака, судившегося, бывш. кандидата КП(б)Г и бывшего члена правления чебельдинского райтабкоопа по ст. ст. 114, 183, ч. 2 и 75 ч. 2 УК ССР Г;

31. Ламбрианиди Панайота Ивановича — 23 лет, малограмотного, середняка, по ст. ст. 17, 183, ч. 2 УК ССР Г;

32. Зейтуныяна Эрванда Нерсесовича — 32 лет, грамотного, кулака, бывш. сотрудника чебельдинского сельхозкредитного товарищества по ст. 122 ч. 1 УК ССРГ;

33. Зейтуныяна Акопа Григорьевича — 42 лет, со средним образованием, судившегося, кулака, по ст. 80 УК ССРГ;

34. Миносьяна Аршака Саркисовича — 30 лет, грамотного, кулака, по ст. 114 УК ССР Г;

35. Карабулата Феодора Михайловича — 43 лет, со средним образованием, торговца, по ст. ст. 80 и 186 УК ССР Г;

36. Топчиана Мисака Саркисовича — 32 лет, малограмотного, кулака-торговца, по ст. 80 УК ССР Г;

37. Тозлияна Акопа Арутюновича — 55 лет, малограмотного, бедняка, по ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г;

38. Чолокьяна Вартана Сааковича — 45 лет, малограмотного, кулака-торговца, по ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г;

39. Текнеджьяна Ованеса Мартиросовича — 29 лет, малограмотного, середняка, по ст. ст. 95 и 96 УК ССР Г;

40. Мелконьяна Левона Мисаковича — 28 лет, с низшим образованием, судившегося, кулака, по ст. ст. 95, 96 и 183 УК ССР Г;

41. Топчиана Карапета Калустовича — 38 лет, грамотного, кулака, по ст. 183 УК ССР Г;

42. Терзияна Арута Карапетовича — 31 года, грамотного, середняка, бывш. члена АбЦИК'а и предправления чебельдинской сельхозкредитной кооперации, по ст. 115 УК ССР Г;

43. Миносьяна Хорена Григорьевича — 29 лет, малограмотного, середняка, по ст. 183 УК ССР Г;

44. Топчиана Атыка Калустовича — 36 лет, малограмотного, кулака, по ст. 177 п. «ж» УК ССР Г.

НАШЛО:

Несколько десятков лет тому назад в одном из богатейших табаководческих районов Абхазии, в Цебельде, поселилась немногочисленная фамилия Топчиан. Стоя в большинстве из кулаков и зажиточных элементов и проводя беспощадную эксплуатацию и террор над всем окружающим населением в районе, фамилия эта быстро захватила в свои руки все экономические высоты района. Кулаки Топчианы отличались тем, что, ведя эксплуатацию и учиняя террор над бедняками своей и чужой фамилии, жили между собой внутри в полном согласии, представляя как бы одну акционерную кампанию. В борьбе с беднотой, а также с кулаками других фамилий, Топчианы часто прибегали к террору, для чего у них содержались банды дашнаков-маузеристов, специально выписанных из Турции. Кулаки Топчианы сохранили все организации эксплуатации и насилия и после советизации Абхазии.

С целью обхода закона о национализации земли, кулаки Топчианы населили свои обширные плантации прибывшими из Турции бандитами, выполнявшими их террористические задания. Всего таких людей было расселено на землях кулаков до 20 семейств. Таким образом, у кулаков: Маркоза, Месропа и Погоса и других, привлеченных по сему делу Топчианов — не только не осталось земли сверх нормы, но даже пришлось еще получить из госфонда. Так, например, Месроп Топчиан захватил фондовые земли в селе Амзара после выселения оттуда греков и, огородив их, поселил часть своих бандитов. Все эти поселенцы-бандиты числились по поселковым спискам, как самостоятельные хозяйства, и уплачивали налоги и все прочие сельхозсборы как будто независимо, а большинство из них было освобождено от налогов, как маломощное. В действительности, все означенные поселенцы, вплоть до момента ареста кулаков Топчианов, являлись батраками-половинщиками последних, получали

зарплату, одежду, керосин, мыло и все прочие продукты хозяйства, как лица наемного труда, и всю продукцию труда сдавали кулакам Месропу и Маркозу Топчианам. Хотя земли и прочее имущество были записаны на имена поселенцев, но сами документы об этих имуществах, а также плантаторские листы, провозные ярлыки и прочее, находилось у Месропа, который сам подтвердил это перед судом. По словам самих поселенцев: Петриды, Капитоньяна, Кешьяна, Белудбашьяна и др., указанные поселенцы являлись не только обыкновенными батраками, но настоящими рабами, на-ряду с батрацкими трудовыми обязанностями на них возлагалась еще обязанность наемных убийц топчиановских противников.

Таким путем достигалось не только сокращение земель, но и объектов обложения. Числящиеся самостоятельными хозяйствами поселенцы в большинстве совершенно освобождались от налогов, а другая часть платила незначительные суммы. Хозяйство Маркоза Топчиана, номинальными хозяевами которого являлись — отец Маркоза — Акоп Топчиан и батрак-поселенец Атакиан Галуст, — платило в 1927 году сельхозналога 3 р. 17 коп., а сдало это хозяйство в том же году одних только табаков на шесть тысяч рублей — на имя Атакиана. Месроп, хозяйство которого делилось на 10—15 мелких хозяйств поселенцев, уплатил в 1927 г. налог 43 руб. 60 коп., а сдал табаков около двух тысяч пудов. Погос Акопович Топчиан сдал, по собственному признанию перед судом, до 100 пудов табаков за 1927 год со всего хозяйства, одновременно все его сыновья занимались скупкой табаков в крупных размерах; налогу же он уплатил за тот же год 14 руб. 70 коп.

С целью срыва советской кредитной политики на селе, кулаки-вредители, — под руководством Маркоза, Месропа и Погоса Топчианов, — создали целую сеть вредительских организаций, благодаря которой до 90 процентов отпущенных кредитов — ссуд под табак — попало в руки кулаков и лишь незначительная доля, и то для отвода глаз от преступлений вредительской организации, досталась бедноте. Происходило это вредительство в такой форме: кулаки составляли длинные списки бедняков с просьбой от имени последних об отпуске ссуд, к списку прилагались все необходимые документы, фабрикуемые в сельсовете Арзуманом, Карапетом Арутюновичем Топчианом, Сафьяновым Иваном, Аракельяном Крикором и

друг., к списку прилагались также заверенные сельсоветом доверенности для получения денег на имена кулаков: Месропа, Погоса, Маркоза и других. На основании всех означенных документов, кулаки получали деньги без всякого ведома мнимых доверителей. Практиковался и другой порядок, когда кулаки получали деньги через подставных лиц, выставляя таковых вместо лиц, фигурировавших в списках; так, в виде подставных лиц использовались: Атакиан, Кармириан, Геличали, Карабулат и другие. Кредиты эти отпускаясь крестьянству без процента и подлежали возврату при сдаче табаков; каково бывало поражение крестьян бедняков, когда с них при сдаче табаков удерживались, якобы, ими полученные ссуды. На этой почве возникали сотни жалоб, но они никогда не находили справедливого разрешения; платить приходилось в конце концов беднякам.

Кулаки часто составляли и списки фиктивных лиц, каковые заверялись в сельсовете и райтабкоопе, как настоящие — выше указанными должностными лицами, и по каковым кулаки получали ссуду. Один такой список находится в настоящем деле на 150 человек, несуществующих нигде в Абхазии. Кулаки Погос и Месроп Топчианы признали себя виновными в получении ссуд на имена подставных и вымышленных лиц и обязались покрыть некоторые суммы, частично даже покрыли, но остаются еще непокрытыми обязательства на несколько десятков тысяч рублей.

Кулаки недовольствовались и этими путями. Возглавляя все советские, государственные и кооперативные организации сельджинского района, они брали из касс райтабкоопы и райгосторга всю кассовую наличность, употребляя на личные нужды, главным образом, для срыва табачной монополии и для спекуляции. О предстоящих ревизиях они всегда осведомлялись заблаговременно и потому их изловить долго не удавалось.

Добытые такими преступными путями деньги, шли на спекуляцию табаками. Но табачная спекуляция после запрещения частных заготовок ЦИК Абхазии, а именно с 22 июля 1924 года, была весьма рискованна. Однако, кулаки Топчианы и здесь не растерялись. Перед началом приема табаков, они собирались и с помощью Маркоза Топчиана, заведывавшего тогда табачным отделом Абтабсоюза, выходили победителями советского закона и табачной монополии. На одном из таких совещаний, весной 1928 года присутствовало

около 15 виднейших спекулянтов Цебельдинского района, а именно: Месроп, Левон Месропович, Погос, Амрик, Арзуман, Акол Месропович, Карапет Арутюнович, Карапет Саркисович и Тигран Погосович Топчианы, Атакиан Галуст, Чакириан Карапет, Балукбашьян, Капитонян, Кешиан, Кармириан, он же Петриди, и другие. На собрании председательствовал Маркоз Топчиан. Обсуждались вопросы организации вредительства, подрыва табачной монополии и дискредитирования государственных и кооперативных табакозаготовительных организаций. Между участниками строго были распределены роли: один должен был вести агитацию против сдачи табаков крестьянами в кооперативные организации — мотивом здесь использовалась невозможность для этих организаций расплаты с плантаторами при сдаче табаков за неимением денег, а также неудовлетворительная сортировка при приеме табаков. Сортировщики должны были обманывать крестьян в сортах, весовщики должны были обвешивать и т. п. Многие из участников совещания чистосердечно сознались во всем перед судом.

Таким образом, кулацко-вредительская машина была пущена в ход. Спекуляция табаками происходила не под пологом, совершенно открыто, даже в самых стенах госкооперативных складов. Делалось это так: крестьяне привозили табак в склады райтабкоопа и Абгосторга. Здесь сортировщиками и приемщиками табаков были: Арзуман, Погос (отец Арзумана), Геличали, Аракелян и другие. Они осматривали табак и заявляли крестьянину, что его табак плохого сорта и могут быть приняты лишь очень дешево. Крестьянин-плантатор, сам зная, что его табак, скажем, 1-го сорта, не соглашался сдавать их за 2-й сорт, т. е. ниже действительного качества, но в районе других кооперативных и госзаготовительных организаций не было, а вывозить их на десятки и сотни верст за пределы района мелкий плантатор не мог, да и не было таких разрешений; из затруднительного положения плантатора-крестьянина «выручал» спекулянт, который тут же стоял около сортировщика в складе; он предлагал крестьянину более выгодные условия и покупал, расплачиваясь наличными деньгами, и затем эти же табак сдавал тут же в госкооперативный склад. От спекулянта сортировщика принимали табак уже по действительным сортам и даже выше. Целый ряд крестьян-свидетелей показал суду, как их табак Погос Топчиан браковал,

а после того, как эти табак попадали в руки его сына — Амрика Погосовича Топчиана — Погос их принимал с большим повышением. Сортировщики, несогласившиеся на такие комбинации, немедленно увольнялись. Сортировщик Абгосторга Погос Топчиан имел весы со специальным секретным приспособлением, посредством которого обвешивал крестьян-плантаторов. На кипу (полтора пуда) табак от 1 до 15 фунтов. Весы эти, ныне опечатанные, хранятся при цебельдинском сельсовете.

Таким образом, кулацко-вредительская организация грабила бедноту и середнячество.

Много убытков причинили казне кулаки растратами и поджогами застрахованных помещений и табаков, а также от многого грабительства. Сафьянов, Иван Константинович, будучи уполномоченным Абгосторга в Цебельдинском районе по заготовке табаков, растратил, обратив в свою пользу 3.038 рублей, на каковую сумму приобрел дом. В растрате сознался.

Арзуман Погосович Топчиан, в бытность председателем Цебraitабкоопа в 1928 году, растратил с учинением подлога 2.009 рублей, с помощью и участием Аракеяна Григора. Из этой суммы тысячи рублей были выданы Левону Месроповичу Топчиану для скупки табаков.

Погос Акопович Топчиан вместе с Александром Мелконьяном, в бытность их членами правления райтабкоопа, учинили растрату на сумму свыше 20.000 рублей. Из этой суммы Погос признал на свою долю 18.697 руб. 89 коп., а Мелконян — 1.920 рублей, каковые частично ими покрываются.

Зейтуньян Эрванд Нерсесович, состоя на должности сотрудника в сел.-хоз. кредитной кооперации, не успев прослужить и двух месяцев, растратил 301 руб., каковую растрату он признал.

Минасян Ваграм, будучи председателем ЕПО, растратил 1.600 руб. 68 коп. и для сокрытия следов преступления заручился фиктивным векселем от председателя мцарского ЕПО — Аршака Саркисовича Минасяна, но во всем был уличен и частично сознался.

Аракелян Григорик, будучи сортировщиком райтабкоопа, с целью сокрытия растраты, учинил подлог, составил фиктивные акты о формате, чем причинил ущерб кооперации, присвоив не менее 3.000 рублей.

Чаклов Константин Александрович в должности кассира цеб. райтабкоопа раст

ратил 2.214 рублей, в чем частично сознался.

Расстраты в Цебельдинском районе в продолжении долгого периода не могли быть обнаружены, благодаря тесной групповой поручке кулаков - вредителей. Будучи каждый раз заранее осведомлены о предполагавшейся ревизии и имея в руках все хозяйственные органы Цебельдинского района, растратчики-кулаки к моменту ревизии брали деньги из касс других неревизируемых учреждений, пополняя растрату в ревизируемом.

Так, например, при ревизии в райтабкоопе деньги брались из кассы Абгосторга, а при ревизии Абгосторга недостача поподнялась из кассы райтабкоопа; в этом признались сами обвиняемые. Растраты удалось обнаружить только в начале следствия по настоящему делу, когда провалилась вообще вся кулацкая организация и когда все учреждения Цебельдинского района были обревизованы одновременно.

С 1925 года в Цебельдинском районе сильно участились пожары застрахованных строений, что обратило на себя внимание власти. В процессе предварительного и судебного следствия выяснилось, что большинство этих пожаров было организовано путем поджогов упомянутой кулацко-вредительской организации.

Месроп Топчиан застраховал табачный сарай одного из своих людей — Кармириана — в 1926 году. В ноябре того же года Месроп сделал предложение Кармириану (он же Петриди) поджечь сарай, заранее очистив его от табаков. Кармириан-Петриди, боясь уголовного преследования, на предложение не согласился, но через 15 дней после этого предложения сарай сгорел, а табак оказался спасен еще до пожара. Встретив после пожара Месропа, Петриди спросил, кто именно поджог сарай, на что Месроп ответил, что это не его дело. Страхознаграждение было получено без всяких задержек в сумме 1.200 рублей.

В 1925 году сгорел дом Погоса Топчиана, за каковой он получил вознаграждение 4.671 руб. Ныне рядом свидетельских показаний установлено, что дом был подожжен самим Погосом Топчианом, который заранее подготовил не только спасение всего имущества, но и всех ценных частей дома: стеклянной галлерей (в 70 окон), крыши, пола, перегородок, дверей, окон и друг., использовав таковые целиком при постройке нового дома, переделав и перекрасив их.

Мигран Арутюнович Топчиан застраховал свои табак в сарае от пожара на сумму 4.747 руб. в 1927 — 1928 году. Через несколько времени табак вывез на выючных лошадях, а сарай поджог. В этом поджоге активное участие принимал его брат Карапет Арутюнович, бывший в то время председателем цебельдинского сельсовета и кандидатом КП(б)У. Факт поджога установлен свидетельскими показаниями.

В 1927 году поджог свой табачный сарай Чакирьян Карапет, предварительно перевезший табак в сарай Кочконьяна Александра и своего шурина Мелитиана, в чем чистосердечно сознался сам Кочконьян и что было удостоверено рядом свидетельских показаний.

В том же году поджог свой табачный сарай Минасьян, очистив его предварительно от табаков и получив вознаграждение от Гостраха 1.000 рублей. Это доказано рядом свидетельских показаний и сознанием тех, кто тогда подписывал акт о пожаре. Последние заявили суду, что подписали акт, заранее зная хорошо, что сарай был подожжен самим хозяином, потому что Минасьян угрожал им расправой в случае отказа от подписи.

Чакирьян Карапет также мошенническим путем получил вознаграждение от Гостраха за мнимое градобитие, побив свои табак колючими ветвями акаций.

Во всех указанных поджигателях перешегодяд Стеллиан Геличали, который за один и те же табак получил деньги от государства три раза: один раз за мнимое градобитие, другой раз за мнимый пожар, а третий раз за эти же самые табак, сданные им в райтабкооп, в чем он был разоблачен целым рядом свидетельских показаний.

Не менее значительные убытки причинены кулаками и в деле страхования животных, но данное судебное присутствие еще не располагает законченным по сему делу следствием.

Все эти преступления причинили государству и крестьянству неисчислимый вред. В момент, когда все мобилизуется на социалистическое строительство в городе и на селе, когда советская власть напругает силы для поднятия сельского хозяйства, для помощи трудовому крестьянству, чтобы вывести эти массы из вековой кабалы и темноты, в этот момент кулацко-вредительская организация грабид бедноту и середнячество, дискредитируя госкооперативные организации и подрывая основы табачного хозяйства в Цебель-

динском районе. Десятки свидетелей заявили суду, что, несмотря на полную видимость для всех — и для населения и для власти, — все вредительские махинации кулаков оставались безнаказанными. Жаловаться было не перед кем, везде сидели кулаки. В сельсовете сидели разновременно: Арзуман Топчиан и Сафьянов, в райтабкоопе — сначала Погос, после Арзуман Топчиан, в райгосторге разновременно — Погос Топчиан, Сафьянов и другие кулаки, а во главе табачного отдела в центре — Сухуме — был Маркоз Топчиан. Редко кто осмеливался подать жалобу в центр, но если кто решался на такой риск, он скоро убеждался, что его жалоба попадала не в руки беспристрастного следователя, а в руки того самого кулака, на которого она подавалась.

Центральная власть уделяла Цебельде мало внимания, несмотря на то, что этот район является крупнейшим табаководческим районом в Абхазии. Беднячко-средняя масса Цебельдинского района была оторвана от партии и центральной власти. Между нею и руководством центра стояла топчиановская кулацкая стена, подпираемая Маркозом и его друзьями: Начкебия, Дамения, Ханджария и другими, доверьями Маркозу, Арзуману и прочим замаскированным агентам цебельдинского кулачества. Из всех сил, прикрывающих безобразие цебельдинских кулаков, самой надежной для вредителей силой был Маркоз Топчиан — член компартии с 1918 года, член Обкома и ЦИК Абхазии. Следствием установлено, что Маркоз Топчиан до революции был одним из крупнейших табачных плантаторов и скупщиков табаков. Его основной капитал превышал 100.000 рублей. В 1918 году, как за являет сам Маркоз, он ликвидировал свои плантации и другие предприятия и все деньги передал своим братьям и другим родственникам-кулакам. В 1918 году Маркоз Топчиан принимал участие вместе с другими крестьянами Цебельдинского района в наступлении на меньшевистский Сухум за советизацию Абхазии, а в 1919 году, во главе одного из меньшевистских карательных отрядов, обезоружив всех участников указанного наступления. Он разезжал с начальником меньшевистского карательного отряда и, зная, у кого из сочувствующих большевикам имеется оружие, вызывал их и обезоруживал. Отказавшихся сдать оружие избивали. В 1920 году Маркоз Топчиан появился в Краснодаре и втерся в доверие тов. Атарбекову, от которого получил большую

сумму денег и много ценностей для приобретения истребителя в Константинополе, но все это он присвоил и собирался бежать в Румынию; однако, он был задержан, как сам показал суду, перед самым выездом меньшевистским комиссаром в Батуме Бениа Чхиквишвили, который аннулировал его заграничный паспорт. Впоследствии Маркоз был вызван в Цебельду своими братьями-кулаками, потребовавшими от него дележа присвоенных ценностей. Маркоз признал перед судом, что вынужден был согласиться на предложение своих братьев. Однако, большую долю этих ценностей он передал своему шуруину — Месропиану, который в одно время спекулировал мануфактурой, а в последствии бежал в Румынию. После советизации Абхазии Маркоз Топчиан занял ряд ответственных административных и хозяйственных должностей, одновременно негласно состоя компаньоном в мануфактурной торговле с Левоном Ампикивичем и Карапетом Калустовичем Топчианами вплоть до ликвидации этой торговли в 1924 году. Никогда не порывал связи с родственниками-кулаками, снабжая их из государственных предприятий мануфактурой, деньгами и проч., помогал им на воле и после ареста, используя для этого доверие и расположение к нему ответственных товарищей.

Партийная и комсомольская организация Цебельдинского района с начала советизации Абхазии в большинстве своем состояли из кулаков и разложившихся элементов-подкулачников. Лишь незначительные единицы: Папазьян, Кардава, Джанашия, Двали, Акопьян и друг. сохранили большевистское лицо. С этой частью организации кулаки расправлялись способами лжесвидетельства и террора. Кардава был исключен из партии, а Джанашия Обкомом был выслан из Цебельдинского района. Многие хорошие работники сами убежали, других кулаки старались дискредитировать, либо физически уничтожать.

Следствием установлено, что с целью дискредитирования ячеек компартии и комсомола, а равно и для подрыва мощи кооперации, председателем сельсовета Арзуманом Топчианом было организовано ограбление цебельдинского кооператива в 1925 году. Арзуман втянул в это дело милиционера Квирквашвили и уголовные элементы, весьма близкие к Арзуману: Кириллова и Калачдаршвили; помощь им оказал и сотрудник кооперативной пекарни Атык Топчиан. Из кооператива были взяты все деньги и товары. На второй же

день Арзуман отдал распоряжение об аресте бедняцкой части ячеек компартии и комсомола; арестованные посидели больше трех месяцев в тюрьме, пока совершенно случайно не были обнаружены настоящие грабители: Кириллов, а затем Квирквашвили и Каландарашвили, которые при аресте сознались во всем и рассказали, что их организатором был Арзуман Топчиан и сообщником Атык Топчиан, но впоследствии, получив большие деньги от кулаков, Каландарашвили и Кириллов отказались от данных ими при первом допросе показаний, а Квирквашвили продолжал свое первое показание. Арзуман и Атык Топчианы вышли сухими из воды на тот раз.

Будучи допрошены по настоящему делу Квирквашвили, Кириллов и Каландарашвили вновь подтвердили, что Арзуман и Атык Топчианы были организаторами ограбления, а изменение своих показаний Кириллов и Каландарашвили при судебном следствии в 1925 году объяснили угрозами Арзумана, который им сказал, что подкупил людей и в случае показания на него, Арзумана, все разоблачители в тюрьме же будут убиты. Хотя через 3 и 4 месяца члены ком'ячейки и комсомола были выпущены из исправдома, но дело кулацкое все же было сделано: бедняцкая часть ячеек была терроризована и в глазах беспартийных дискредитирована. Смелых голосов стало еще меньше, но кулакам хотелось от них избавиться совершенно.

Самым верным средством для избавления от всех врагов кулаки Топчианы считали террор. Они в терроре имели большую практику еще с 900-х годов, когда они начали истреблять всех своих конкурентов и врагов, главным образом, руками бандитов, выписанных из Турции.

Первой жертвой кулацкого террора из соработников пал секретарь ячейки комсомола и начальник цебельдинского милицейского поста Левон Акопян. В борьбе с кулачеством он возглавлял в комсомоле все способное бороться. В первых числах июня 1924 года, он был назначен секретарем цебельдинского сельсовета вместо подлежащего снятию кулака Сафьянова Ивана, что означало раскрытие всех темных дел Арзумана Топчиана и самого Сафьянова.

За 15 дней до убийства Акопяна, Месроп Топчиан говорил Белукбашьяну, что Акопяна надо уничтожить. Показанием свидетелей установлено, что перед убийством Акопяна было совещание у Мес-

ропа Топчиана с участием Арзумана и Атыка Топчианов, Сафьянова Ивана и Нексариана Погоса, где, по предложению Месропа, обсуждался вопрос об убийстве Акопяна. 5 июня 1924 года Акопян, по распоряжению Арзумана Топчиана и Сафьянова, был послан в сел. Амткел и Б. Краевичи для доставки в Цебельду конфискованных вещей. По возвращении оттуда, Акопян был убит на дороге из засады. Мнение жителей Цебельды утверждает, что Акопян убит кулаками Топчианами через Нексариана Погоса, одного из бандитов—топчиановских поселенцев.

Второй жертвой кулацкого террора был начальник цебельдинского же поста милиции — Пичхая Фома, который исчез без вести с 28 июля 1924 г. Незадолго до исчезновения, Пичхая говорил милиционеру Квирквашвили, что ему, Пичхая, Арзуман Топчиан предлагает убить Кардава Самсона, одного из активных разоблачителей кулацкого дела, за это, как добавил Пичхая, ему Арзуман дал 500 руб. Перед исчезновением, Пичхая об этом же предупредил и самого Кардава, являющегося родственником Пичхая, нерешившегося на это убийство. Пичхая от Арзумана скрыл свои родственные отношения к Кардава, с убийством которого он все медлил. Однако, Арзуману стало известно, что Пичхая родственник Кардава и что секрет его поручения выдан. После этого, 28 июля 1924 года Фома Пичхая исчез. Исчезновению предшествовали следующие обстоятельства: Пичхая, боясь мести со стороны Арзумана, бросил службу и собирался выехать из Цебельды, но 28 июля 1924 года был приглашен Арзуманом на вечер, где Пичхая порядочно выпил. Пичхая был в блузке и на нем был револьвер, серебряный пояс и осеребренный белый кинжал. Поздно ночью все гости разошлись, ушел и сам Арзуман Топчиан, который в эту ночь домой не возвращался. После этой ночи, Пичхая никто не видел, но по Цебельде прошли слухи, что Пичхая бежал не то в Сванетию, не то в Сочи. Все эти слухи распространялись самим Арзуманом Топчианом, который для подкрепления этих слухов послал в Сочи своего брата Ампики и шурина Папаскири. Но Пичхая до сего времени не найден.

Принадлежащие же Пичхая пояс и кинжал были обнаружены у Арзумана Топчиана. Больше десятка свидетелей подтверждали перед судом, что они видели Пичхая на вечере 28 июля 1924 года именно при этом кинжале и поясе, что друго-

го пояса он не имел. Сам же Арузман утверждает, что кинжал был ему подарен самим Пичхая за 5 месяцев до исчезновения, для подтверждения чего просил вызвать свидетельницу Ольгу Месропьян. Свидетельница на предварительном следствии путалась, а на суде подтвердила за явление Арузмана. Но показание свидетельницы Месропьян не заслуживает доверия: во-первых, потому, что она весьма в близких родственных отношениях с Арузманом, во-вторых, ее показание не может объяснить нахождение у Арузмана пояса Пичхая, в-третьих, это показание резко расходится с показаниями более 10 других, ни в чем не заинтересованных, свидетелей.

Между 15—20 августа 1928 года исчез секретный сотрудник АБГПУ Арменак Кондакчиан, батрак, проживавший в с. Н.-Армянском. Исчезновению его предшествовали следующие обстоятельства: В июле месяце 1928 года Кондакчиан сообщил АБГПУ и Саркису Папазяну, что Маркоз Топчиан сделал ему предложение убить Саркиса Папазяна, за что предложил ему 500 рублей. Кондакчиан говорил, что он предложение принял, но запросил 1.000 рублей, на что Маркоз ответил, что подумает. Кондакчиан открылся также судье Цебельдинского района тов. Сейсяну Павлу. Маркоз Топчиан скоро узнал, что Кондакчиан выдал его секретное поручение. После этого, Маркоз встретившись с Кармирьяном-Петриди был очень взволнован и говорил, что с Кондакчианом расправится. Желая отвести от себя подозрение в разоблачении Кондакчиана, Маркоз в конце июля 1928 года подал заявление прокурору республики Абхазии, называя разоблачения Кондакчиана провокацией из личных интересов и просил привлечь последнего к ответственности.

Около середины августа, в дом Кондакчиана, в сел. Наа-Армянское, пришел Левон Месропович Топчиан и, застав жену Кондакчиана Арменака во дворе, попросил вызвать к нему мужа ее. Жена заявила, что мужа дома нет. Левон Топчиан не поверил и сам вошел в дом, но, убедившись, что Арменака действительно нет дома, вышел во двор, вырвал из блокнота лист бумаги, написал письмо и передал жене Арменака—Майрам Кондакчиан—для передачи мужу по его возвращению домой. Майрам, будучи неграмотна, после ухода Левона, письмо показала дочери хозяйина дома Сирануш Асланьян, которая прочитала письмо; было написано, что

Левон Топчиан просит Арменака принести ему взятый Арменаком револьвер немедленно и была подпись «Левон Топчиан». По возвращении домой Арменака передали письмо, после чего он вышел из дому, предупредив жену, что идет в село Топчиановку и с тех пор исчез. По истечении двух дней после пропажи мужа, Майрам Кондакчиан пошла в сельсовет, желая заявить о пропаже Арменака, но с ней по дороге встретился кто-то из Топчианов и сказал, что Кондакчиана видели в Сухуме, почему она и не заявила. Потом Топчиане пустили слух, что Кондакчиана видели в Майкопе, по другим версиям в Батуме и так далее.

Маркоз Топчиан при допросе показал, что Кондакчиана Арменака впервые он видел после того, как на Кондакчиана подал заявление прокурору республики, что раньше он Кондакчиана не знал и что последнего к нему привел и познакомил Этумян Арут. Свидетель Этумян Арут, вызванный по просьбе Маркоза, показал суду, что Кондакчиана он с Маркозом никогда не видел. Целый ряд свидетелей показал суду, что у Кондакчиана не было никаких врагов и что подозревать в его исчезновении никого нельзя, кроме Топчианов.

Вскоре после исчезновения Кондакчиана, было совершено покушение на убийство секретаря цебельдинской ком'ячейки и председателя цебельдинского сельсовета Саркиса Папазяна. Задолго до покушения в Цебельде из рук в руки ходило стихотворение о Папазяне, где восхвалялась сила Топчианов, описывалось, как Папазян преследует «жулаков» Топчианов, а в конце приводилась угроза, «что скоро царству Папазяна наступит конец». Стихотворение это написано на армянском языке и, безусловно, принадлежит Месропу Топчиану, ибо он единственный сочинял стихи в Цебельдинском районе, и это стихотворение буквально похоже на целый ряд сочинений Месропа, каковые отобраны у него при аресте. За несколько месяцев до покушения, Маркоз встретил Папазяна в Сухуме и предложил похлопотать по делу арестованных жулаков за спекуляцию табаками, и чтобы он, Папазян, перестал беспокоить жулаков Топчианов, иначе Папазяну грозит опасность. Маркоз уверял Папазяна, что если бы он—Маркоз—не помешал бы, —Папазян давно был бы убит. Папазян предложение Маркоза отклонил: 7 августа 1928 года Сетрак Караханийан пришел к Карапету Калустовичу Топчиану и

попросил его передать Папазяну, что если последний не перестанет преследовать кулаков Топчианов, Карахяниану тогда придется вспомнить старое ремесло, т. е. бандитизм и придется запачкать руки армянской кровью — при этом он имел в виду убийство Папазяна. Обвиняемый Белукбашьян доказал, что задолго до покушения на Папазяна, бывший председатель цебельдинского сельсовета Карапет Арутюнович Топчиан выдал своим братьям Григорику и Миграну Арутюновичу два револьвера системы «Наган» и поручил убить Папазяна, но убийству помешал арест самого Карапета Арутюновича Топчиана. Как выше было упомянуто, Папазян имел предупреждение также и от товарища Кондакчиана.

За несколько дней до покушения на Папазяна, Капитонян Ованес был в доме Месропа Топчиана, который в то время скрывался от властей, и там слышал, как Месроп делал словесное поручение о чем-то важном Карахяниану и Григорику Топчиану; при разговоре Капитонян слышал слово Папазян. Накануне покушения, т. е. 22 августа, ряд лиц видели идущих вместе: Месропа, Григорика, Карапета Саркисовича, Акопа Месроповича Топчианов и Сетрака Карахяниана; все они были вооружены. В этот же день Акоп Месропович передал Карахяниану ружейное масло.

23 августа 1928 года, в 6 часов утра, из кустов на дороге, ведущей из Цебелды в Топчиановку, на участке против дома Папазяна раздалась одновременно три выстрела из ружей. 2 пули попали в умивающегося в это время перед своим домом Саркиса Папазяна в шею и голову, причинив ему тяжелое ранение. В момент выстрелов, недалеко от места покушения стоял Киноссян Апель, который, посмотрев на место, откуда раздалась выстрелы, увидел выбежавших из засады Карахяниана Сетрака и Топчиана Григорика. Со дня покушения на Папазяна скрылись Сетрак Карахяниан, Григорик и Карапет Саркисович (тогда милиционер) Топчианы. Будучи в бегах до покушения на Папазяна, Месроп Топчиан после совершившегося покушения пригласил к себе бедняка-старика Акопа Тозлиана и предложил ему подать в угрозыск донос с указанием, что покушение на Папазяна совершено Кессянами и Минасьянами и передал ему на дорогу в Сухум деньги, через своего человека Чолокьяна. Прибыв в Сухум, Тозлиан переночевал у Маркоза Топчиана и, получив от него такое же на

ставление, исполнил его. Одновременно Месроп разыскал еще двух братьев Багдасарьян: Арменака и Микоеля, которым поручил, при вызове в угрозыск, дать показание, что Карахяниан в ночь с 22 на 23 августа ночевал у них в сел. Амзара и 15-ти верстах от сел. Цебелды базар. Вызванный в суд, в качестве свидетеля, Арменак Багдасарьян во всем этом чисто-сердечно сознался, Микоель же, который с самого начала не соглашался на предложение Месропа, к моменту рассмотрения сего дела оказался убитым одним из бывших топчиановских бандитов — Али Нанм-оглы. Суду не представилось возможным приобщить к данному делу материалы следствия по делу Багдасарьяна, почему нет возможности сделать выводы о мотивах убийства.

Через несколько дней после совершения покушения на убийство Папазяна, Маркоз Топчиан послал Атыка Калустовича и Левона Ампикивича Топчианов к Карапету Калустовичу Топчиану с просьбой ехать в Тифлис к предсовнаркому ССР Абхазии Лакоба и убедить его, что покушение на Папазяна совершено Минасьянами и Кессянами, за что предлагал Карапету 8.000 рублей; это подтверждено несколькими свидетельскими показаниями. Карапет сначала обещал подумать, но потом отказался ехать.

Впоследствии были арестованы все кулаки Цебельдинского района и, когда в числе арестованных вели Акопа Топчиана, около арестованных на базаре прошел Коджеманиян Акоп, которому Акоп Топчиан с осторожностью бросил фразу: «под забором Соготяна Амбарцума». В тот же день вечером Акоп Коджеманиян посмотрел под забором Соготяна и нашел винтовку, которая принадлежала Григорику Топчиану. Другая винтовка была обнаружена у Узуняна Геворка и была предъявлена в сельсовет, опознана, как винтовка, находившаяся на руках у милиционера Карапета Саркисовича Топчиана в дни покушения на Саркиса Папазяна. Первая из этих винтовок — русского образца, вторая — японского. Следствием установлено, что из двух пуль, ранивших Саркиса Папазяна, одна была от винтовки русского образца, а другая — японского.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. ст. 319 и 320 УПК ССР Грузии специальное присутствие Высшего суда ССР Абхазии установило:

1. Топчиан Маркоз Акопович, бывший член ВКП(б), бывш. член ЦИК Абхаз-

ской ССР, бывш. член правления Абтабсоюза: а) в 1919 году во главе меньшевистского карательного отряда предавал и обезоруживал бывших участников борьбы за советизацию Абхазии крестьян, боровшихся против меньшевистского правительства Грузии; б) стал во главе кулацко-вредительской организации Цебельды и организовал сокрытие своих и других кулаков земель от национализации; в) укрывал свои и сообщников-кулаков, объекты обложения; г) организовал расхищение кредитных сумм Абтабсоюза через своих сообщников кулаков, получавших кредиты на имена вымышленных и подставных лиц на предмет спекуляции табаками, чем срывалась кредитная политика; д) с целью срыва табачной монополии и подрыва экономической мощи кооперации и Госторга, организовал общество кулаков-вредителей, проводивших спекуляцию табаками путем преступного использования гос- и кооперативного аппаратов. Через специальное тайное совещание распределял роли между членами вредительской организации; е) используя свое служебное положение, оказывал помощь поджигателям застрахованных имуществ; ж) заключил невыгодный договор для кооперации с кулаком Папаскири; з) подкупил ряд свидетелей для лжепоказаний с целью выручки кулаков сообщников; и) руководил террористической кулацкой организацией, совершившей ряд убийств ответственных советских и партийных работников в Цебельдинском районе, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58_а, 58_г, 58_ж и 135 УК ССР Г. Обвинение, предъявленное по ст. 192 УК ССРГ, считать не доказанным.

2. **Топчиан Месроп Акопович**, кулак и торговец: а) состоял одним из руководителей кулацко-вредительской организации, вместе с Маркозом и другими; б) организовал сокрытие кулацких земель от национализации; в) организовал сокрытие объектов обложения; г) расхищал кредитные суммы кооперации, получая таковые на имя подставных и вымышленных лиц; д) участвовал в преступном совещании и спекуляции табаками, срывая госмонополию и используя в преступных целях госкооперативный аппарат; е) организовал поджоги застрахованных имуществ; ж) организовал подкупы лжесвидетелей; з) был одним из руководителей кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58_г, 58_ж УК ССРГ. Обвинение, предъя-

вленное по ст. ст. 17, 122 УК ССР Г, считать недоказанным.

3. **Топчиан Погос Акопович**, бывш. член правления райтабкооп, сортировщик Абгосторга: а) состоял одним из активных членов кулацко-вредительской организации, б) организовал сокрытие земель от национализации; в) скрыв объекты обложения; г) принимал активное участие, в расхищении кредитных сумм кооперации; д) участвовал на тайном совещании, где ему досталась роль обманщика крестьян в сортах при приеме табаков; е) скупал табаки; ж) поджог застрахованный дом, заранее подготовив снятие всех ценных частей; з) обещивал крестьян посредством специального приспособления в весях; и) учинил ряд растрат на сумму 18.697 руб. 89 коп.; к) состоял членом кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58_г, 58_ж и 122 ч. II УК ССР Г. Обвинение, предъявленное по ст. 123 УК ССРГ, считать не доказанным.

4. **Топчиан Арзуман Погосович**, бывш. председатель цебельдинского сельсовета и райтабкооп: а) был активным членом кулацко-вредительской организации; б) был участником организации сокрытия земель от национализации; в) был одним из организаторов сокрытия обложения; г) был участником расхищения кредитов кооперации; д) участвовал в преступном тайном совещании, взяв на себя роль обманщика крестьян при приеме табаков; е) организовал ограбление цебельдинского кооператива в 1925 году; ж) учинил растрату в райтабкоопе в сумме 2.009 руб.; з) состоял одним из руководителей кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58_г, 58_ж и 122 ч. II УК ССРГ.

5. **Топчиан Карапет Саркисович**, бывш. милиционер: а) состоял одним из активных членов кулацко-вредительской организации; б) участвовал на тайном совещании; в) помогал кулакам в сокрытии объектов обложения; г) состоял активным членом кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58_г и 58_ж УК ССРГ.

6. **Топчиан Карапет Арутюнович**, бывш. член КП(б) и бывш. председатель цебельдинского сельсовета: а) состоял одним из активных членов кулацко-вредительской организации; б) организовал сокрытие земель от национализации; в) организовал сокрытие объектов обложения; г) участвовал на тайном совещании кулаков-вредителей и взял на себя обязательство

снабжать сообщников своих фиктивными документами, что и исполнил; д) участвовал в поджоге застрахованного сарая Миграна Топчиана; е) состоял членом кулацко-террористической организации и дал два револьвера Григорику и Миграну Топчианам для совершения террора, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58⁷ и 58⁸ УК ССРГ.

7. Караханян Сетрак Мкртычевич: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) способствовал сокрытию земель от национализации; в) скрывал объекты обложения; г) принимал участие в расхищении кредитных сумм кооперации; д) принимал участие в тайном совещании и был осведомлен о всех преступлениях кулацко-вредительской организации; е) состоял активным членом кулацко-террористической организации и принимал участие в покушении на Папазяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 17, 58⁷ и 58⁸ УК ССРГ;

8. Топчиан Левон Месропович: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) организовал сокрытие земель от национализации; в) скрывал объекты обложения; г) принимал активное участие в расхищении кредитных сумм кооперации; д) скупал табаки; е) участвовал в тайном совещании; ж) состоял активным членом кулацко-террористической организации, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58⁷ и 58⁸ УК ССРГ.

9. Сафьянов Иван Константинович, б. зам. пред. цебельд. сельсовета и бывш. уполномоченный Абгосторга: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) способствовал сокрытию кулацких земель от национализации; в) способствовал сокрытию объектов обложения; г) принимал активное участие в расхищении кредитных сумм кооперации; д) выдавал фиктивные документы спекулянтам табаков; е) растратил из сумм Абгосторга 3.035 руб. 89 коп.; ж) состоял одним из активных членов кулацко-террористической организации и принимал участие в убийстве Левона Акопяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58⁷, 58⁸ и 122 ч. II УК ССРГ.

10. Топчиан Акоп Месропович: а) состоял активным членом кулацко-вредительской организации; б) участвовал в организации сокрытия земель от национализации; в) участвовал в сокрытии объектов обложения; г) участвовал в тайном совещании кулацко-вредительской орга-

низации; д) скупал табаки; е) состоял членом кулацко-террористической организации и принимал участие в покушении на Саркиса Папазяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58⁷, 58⁸ УК ССРГ;

11. Топчиан Мигран Арутюнович: а) активный член кулацко-вредительской организации; б) сжег табачный сарай, застрахованный в Госстрахе, получив страховое вознаграждение; в) состоял активным членом кулацко-террористической организации и принимал участие в покушении на убийство Папазяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58⁷ и 58⁸ УК ССРГ;

12. Нексарьян Погос Карапетович состоял членом кулацко-террористической организации, убил Левона Акопяна, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 58⁸ УК ССРГ;

13. Топчиан Амбарцум (Амшик) Погосович: а) состоял чл. кулацко-вредительской организации; б) принимал активное участие в расхищении кредитных сумм кооперации; в) участвовал в тайном совещании и скупал табаки, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58⁷ УК ССРГ;

14. Белукбашьян Ованес Акопович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) способствовал сокрытию земель Месропа Топчиана от национализации; в) скупал табаки для Месропа Топчиана; г) принимал участие в тайном совещании с Топчианами, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 58⁷ УК ССРГ;

15. Атакьян Галуст Акопович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) помогал Маркозу Топчиану в сокрытии земель от национализации; в) помогал ему же в сокрытии объектов обложения; г) участвовал в тайном совещании; д) помогал кулакам в расхищении кредитных сумм кооперации; е) скупал табаки для кулаков; ж) дал ложные показания, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58⁷ и 95 УК ССРГ;

16. Топчиан Тигран Погосович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скрыл объекты обложения; в) скупал табаки; г) участвовал в тайном совещании, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 58⁷ УК ССРГ;

17. Чакирьян Акоп Аветисович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) участвовал в тайном совещании; в) скупал табаки; г) использовал кооперативный аппарат, сдавая табаки с

повышением в сортах, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. 58, УК ССРГ;

18. Домбальян Карапет Аветисович, б. председатель латского сельсовета: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скупал табак; в) снабжал спекулянтов фальшивыми документами, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. ст. 58, и 126 УК ССРГ;

19. Топальян Грач Мкртычевич: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скупал табак, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. 60 УК ССРГ;

20. Топальян Нерсес Мкртычевич: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скупал табак, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. 58, УК ССРГ;

21. Мелконян Александр Мисакович, б. председатель райтабкоопа: а) был членом кулацко-вредительской организации; б) принимал участие в расхищении кредитных сумм; в) учинил растрату денег райтабкоопа в сумме 1.920 руб., т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. ст. 58 и 122 ч. II УК ССРГ;

22. Мавопуло Кузьма Илич: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) скупал табак, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. 58, УК ССРГ;

23. Минасьян Минас Аветисович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) поджог застрахованный сарай и получил страховозаграждение, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. 58, УК ССРГ;

24. Чакирьян Карапет Аветисович: а) состоял членом кулацко-вредительской организации; б) поджог застрахованный сарай и получил страховозаграждение, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. 58, УК ССРГ;

25. Чакирьян Маркоз Аветисович: укрывал беглецов от властей, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 80 УК ССРГ;

26. Аветисьян Аветис Карапетович: а) член кулацко-вредительской организации; б) скупал табак, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. 58, УК ССРГ;

27. Чаклов Константин Александрович, бывш. кассир чебельдинского райтабкоопа: учинил растрату в сумме 2.214 руб., т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 122 ч. II УК ССРГ;

28. Минасьян Ваграм Григорьевич, б.

член КП(б), б. председатель чебельдинского райЕПО: учинил растрату в 1.660 руб. 68 коп., т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 122, ч. 2 УК ССРГ;

29. Аракелян Крикор Геворкович, б. член КП(б), бывш. зам. пред. ольгинского сельсовета: а) выдал фальшивый документ кулаку Мавопуло Петру на предмет исключения из черного списка; б) составил подложный акт на форматуру и присвоил более 3.000 рублей и совершил хулиганство; в) участвовал в вынесении неправоудного приговора с корыстной целью; г) помог сокрыть преступление Арузману Топчиану в растрате, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. ст. 186, 120, 80 и 75 ч. 2 УК ССРГ;

30. Геличали Стилиан Харлампиевич, б. член КП(б), бывш. сортировщик чебельдинского райтабкоопа: а) производил неправильные сортировки табак; б) мошенническим путем получил страховозаграждение за мнимое градобитие и подожженный им же сарай табак; в) часто пьянствовал и совершал хулиганства, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. ст. 114, 183 ч. 2 и 75 ч. 2 УК ССРГ;

31. Ламбрианиди Пананот Иванович: помог Геличали в поджоге застрахованного сарая, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. ст. 17 и 183 ч. 2 УК ССРГ;

32. Зейтуньян Эрванд Нерсесович, б. сотрудник кредитного товарищества: растратил 301 руб., т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 122 ч. I УК ССРГ;

33. Зейтуньян Акоп Григорьевич: помог скрыть растрату Ваграму Минасьяну, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 80 УК ССРГ;

34. Минасьян Аршак Саркисович, бывш. член правления ичарского ЕПО: выдал дружеский вексель растратчику Минасьяну Ваграму, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 114 УК ССРГ;

35. Карабулат Феодор Михайлович: а) помогал кулакам в расхищении кредитных сумм кооперации; б) укрывал беглецов от власти — Месропа Топчиана и других, т. е. совершил преступление, предусмотренные ст. ст. 186 и 80 УК ССРГ;

36. Топчиан Мисак Саркисович: укрывал беглецов от власти, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 80 УК ССРГ;

37. Тозлиан Акоп Арутюнович: совершил лжедоносительство и лжесвидетельство, т. е. преступление, предусмотренное ст. ст. 35 и 96 УК ССРГ;

38. Чолокьян Вартан Саакович: совершил лжедоносительство и лжесвидетельство, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 95 и 96 УК ССРГ;

39. Текнеджян Ованес Мартиросович: совершил лжедоносительство и лжесвидетельство, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 95 и 96 УК ССРГ;

40. Мелконян Левон Мисакович: а) способствовал расхищению сумм кооперации; б) совершил лжедоносительство, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 183 и 96 УК ССРГ;

41. Топчиан Атык Калустович: будучи сотрудником ЕПО, принимал участие в ограблении чебелд. ЕПО в 1925 году, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 177 п. «ж» УК ССРГ;

42. Минасян Хорен Григорьевич: получил неправильную справку для уклонения от уплаты кооперативного долга, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 183 ч. II УК ССРГ;

43. Терзиан Арут Карапетович, б. председатель чебелдинского кредитного товарищества: использовал служебное положение для взыскания личных долгов в бесспорном порядке, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 115 УК ССРГ;

44. Обвинение, предъявленное Карапету Галустовичу Топчиану, считать недоказанным.

На основании ст. 326 УПК ССР Грузии специальное присутствие Высшего суда республики Абхазии приговорило:

1. Топчиана Карапета Галустовича считать по суду оправданным, но принимать во внимание, что он кулак-эксплуататор, что он приговорен по другому делу за причиненный кооперации вред и, что он в прошлом подлежал высылению, но с преступной помощью НКВД Начкебия был оставлен, на основании ст. 35 УК ССРГ, — выслать его из пределов ССР Абхазии сроком на 5 лет.

2. Терзиана Арута Карапетовича на основании ст. 115 ч. I УК ССРГ к 6 месяцам лишения свободы со строгой изоляцией.

3. Тозлиана Акопа Арутюновича, 4. Чолокьяна Вартана Сааковича, 5. Текнеджяна Ованеса Мартиросовича — на основании ст. ст. 95 и 96 УК ССРГ — первого к 6 месяцам, а последних двух — по 1 году лишения свободы каждого.

6. Мелконьяна Левона Мисаковича — на основании ст. ст. 95, 96 и 183 ч. II УК ССРГ к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года.

7. Минасян Хорена Григорьевича и 8. Ламбрианиди Панаюта Ивановича — на основании ст. 183 ч. II УК ССРГ — к 6 месяцам лишения свободы каждого.

9. Минасяна Аршака Саркисовича — на основании ст. 114 УК ССРГ — к 2 годам лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах на 1 год.

10. Минасяна Ваграма Григорьевича и 11. Эрванда Нерсесовича Зейтуняна — на основании ст. 212 ч. II и I УК ССРГ —

первого к 5 годам, а второго к 1 году лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах первого на 2 года; кроме того, Зейтуняна Эрванда Нерсесовича, как злостного эксплуататора и разжигателя национальной борьбы, к высылке из пределов ССР Абхазии сроком на 5 лет.

12. Зейтуняна Акопа Григорьевича и 13. Карабулата Феодора Михайловича — на основании ст. 80, а Карабулата дополнительно — 186 ст. УК ССРГ — первого к 8 месяцам, а второго к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 2 года, кроме того, Зейтуняна Акопа Григорьевича, как злостного эксплуататора и разжигателя национальной борьбы, к высылке из пределов ССР Абхазии сроком на 5 лет.

14. Геличали Стилиана Харлампиевича — на основании ст. ст. 183 ч. II, 75 ч. II и 114 — УК ССРГ — к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией с поражением в правах на 3 года.

15. Чаклова Константина Александровича — на основании ст. 122 ч. II УК ССРГ — к 5 годам лишения свободы со строгой изоляцией и с поражением в правах на 2 года;

16. Аракеляна Григора Геворковича — на основании ст. ст. 186, 80 и 75 ч. II и 120 УК ССРГ к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах на 3 года;

17. Топчиана Атыка Галустовича — на основании ст. 177 п. «ж» УК ССРГ — к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией и с применением амнистии 1925 и 1927 годов срок лишения свободы сократить до 3 лет и 2-х месяцев с поражением в правах на тот же срок.

18. Топчиана Мисака Саркисовича на основании ст. 80 УК ССРГ к 3 годам лишения свободы с поражением в правах на 1 год.

19. Топчиана Амбарцума (Ампики) Погосовича, 20. Топчиана Тиграна Погосовича, 21. Белукбашьяна Ованеса Акоповича, 22. Атакьяна Галуста Акоповича, 23. Ча-

ирьяна Карапета Аветисовича, 24. Чакирьяна Акопа Аветисовича, 25. Домбольяна Карапета Аветисовича, 26. Топольяна Грача Мкртычевича, 27. Топольяна Нерсеса Мкртычевича, 28. Мелконяна Александра Мисаковича, 29. Мавогуло Кузьму Ильича, 30. Минасьяна Минаса Саркисовича, 31. Чакирьяна Маркоза Аветисовича, 32. Аветисьяна Аветиса Карапетовича — на основании ст. ст. 17 и 58, а также Топчиана Амбарцума еще по ст. 82, Топольяна Грача еще по ст. 124, Мелконяна Александра еще по ст. 122 ч. II, Чакирьяна Маркоза Аветисовича еще по ст. 80, Атакьяна Галуста еще по ст. 95, Домбольяна Карапета еще по ст. 126 УК ССРГ — всех 14 человек к 10 годам лишения свободы каждого, со строгой изоляцией с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией одной трети имущества каждого.

33. Топчиана Миграна Арутюновича — на основании ст. ст. 17, 58, и 58, УК ССРГ к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией одной трети имущества.

34. Нексерьяна Погоса Карапетовича (Инчо Погос) — на основании ст. 58, к 10 годам лишения свободы со строгой

изоляция и с поражением в правах на 5 лет.

35. Топчиана Маркоза Акоповича, 36. Топчиана Месропа Акоповича, 37. Топчиана Погоса Акоповича, 38. Топчиана Арзумана Погосовича, 39. Топчиана Карапета Арутюновича, 40. Топчиана Карапета Саркисовича, 41. Караханьяна Сетрака Мкртычевича, 42. Топчиана Левона Месроповича, 43. Сафьянова Ивана Константиновича и 44. Топчиана Акопа Месроповича — на основании ст. ст. 58, и 58, а также Маркоза Топчиана еще по ст. ст. 53, и 135, Арзумана Топчиана еще по ст. 122 ч. 2 и 123 и Сафьянова Ивана еще по ст. 122 ч. 2 УК ССР всех десять человек к высшей мере социальной защиты расстрелу с конфискацией всего имущества каждого.

Всем приговоренным к срочному лишению свободы зачесть сроки их предварительного заключения. Гражданские иски по настоящему делу, на основании 329 ст. УПК ССРГ, передать в гражданский суд.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий Талахадзе И. И.

Члены: Кукбая А. У., Чолокьян.

